

CD/PV.122
7 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 7 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. ПФЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н А. АББАД г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕЙР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н Л.Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСБАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н И. ДАМАНИК г-н С. ХАДИ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО
<u>Иран:</u>	г-н М. ДАБИРИ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФАЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н ЛЯН ЮФАНЬ г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ г-н Ф. КУСПИНЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н К. ХЕЛЛЕР
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н А. МЕЕРБУРГ
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕСИМОН г-н К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж.А. МИСКЕЛ г-н Ч.Г. ПИРСИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н А.Ф. КУЗНЕЦОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. РУЖЕК г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН г-н Х. БЕСТЛУНД
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н В. ВОЙВОДИЧ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Комитет начинает сегодня рассмотрение пункта 5 повестки дня: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Прежде чем приступить к нашей обычной работе, я хотел бы привлечь внимание Комитета к рабочему документу № 36, касающемуся просьбы Испании в отношении ее участия в заседаниях специальных рабочих групп Комитета по химическому оружию и по эффективным международным мерам, обеспечивающим государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Этот проект решения по существу идентичен другим проектам решений, принятым Комитетом, относительно участия в его работе государств-нечленов. Если нет возражений, я буду считать, что проект решения принят.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я проинформирую постоянного представителя Испании соответствующим образом.

Г-н КЕШИВЕШ (Венгрия): Г-н Председатель, в своем сегодняшнем выступлении я хотел бы остановиться на пункте 5 повестки дня Комитета по разоружению относительно его работы в 1981 г., а именно на вопросе о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия.

Начиная с 1975 года, когда Советский Союз внес предложение и проект международного соглашения на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу о запрещении разработки новых видов оружия массового уничтожения, этот аспект разоружения был признан в качестве одной из неотложных проблем, требующих своего решения.

В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в пункте 77 говорится: "Чтобы предотвратить качественную гонку вооружений и с тем, чтобы научные и технические достижения можно было в конечном счете использовать только для мирных целей, следует предпринять эффективные меры для избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных принципов и достижений. Следует в должном порядке продолжать усилия, направленные на запрещение таких новых видов и новых систем оружия массового уничтожения".

С 1976 года наш Комитет активно занимался задачей запрещения разработки нового оружия массового уничтожения и накопил огромное количество материала экспертизы и другого ценного материала в результате полезных обсуждений и обмена мнениями в рамках официальных и неофициальных заседаний, проведенных экспертами. Эксперты, принимающие участие в работе Комитета, однако должны принять во внимание тот факт, что Комитет не располагает научными, техническими или военными экспертами, что ограничивает научно-техническую глубину обсуждений, ведущихся в Комитете.

Еще в 1978 году делегация Советского Союза предложила учредить специальную рабочую группу квалифицированных правительственных экспертов для рассмотрения вопроса относительно возможных областей разработки новых видов оружия массового уничтожения, которые должны быть включены в первоначальный список видов такого оружия, подлежащих запрещению согласно всеобъемлющему соглашению. Это предложение в обновленной форме обсуждалось также в течение нашей прошлогодней сессии в ходе рассмотрения этого вопроса, так же как и в этом году.

Делегация моей страны все еще убеждена в том, что всеобъемлющий подход к вопросу о запрещении новых видов оружия массового уничтожения осуществим и представляет собой

(Г-н Кемпфен, Венгрия)

наиболее эффективное решение с целью предотвращения появления такого оружия, дополненное отдельными соглашениями по отдельным видам оружия, и что наиболее эффективным методом рассмотрения этого вопроса было бы учреждение специальной рабочей группы квалифицированных правительственных экспертов.

Однако нужно признать, что имеются различные подходы как к организационным аспектам, так и к основополагающему подходу к существу этого вопроса.

Венгерская делегация сегодня распространила рабочий документ на информационном уровне, который скоро будет издан Секретариатом официально на всех языках. В этом рабочем документе делегация моей страны предлагает проведение неофициальных заседаний Комитета по разоружению с участием экспертов в течение второй части нашей сессии 1981 года. Делегация моей страны отмечает тот факт, что некоторые делегации в Комитете в настоящее время неохотно идут на соглашение в отношении учреждения специальной рабочей группы по вопросу о квалифицированных правительственных экспертах, на которую было бы возложено углубленное рассмотрение вопроса о запрещении разработки новых видов оружия массового уничтожения. Однако моя делегация считает необходимым предпринять дальнейшие конкретные шаги, даже если они и будут промежуточными, для того чтобы способствовать обсуждению этого вопроса, как это предполагалось в резолюции Генеральной Ассамблеи 35/149, в которой Ассамблея предложила Комитету по разоружению "с учетом имеющихся у него приоритетов продолжить переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а также проектов возможных соглашений по отдельным видам этого оружия".

Основные вопросы для рассмотрения на неофициальных заседаниях перечислены в рабочем документе, и поэтому я не хотел бы повторять их в этом выступлении. Венгерская делегация предлагает Комитету по разоружению принять решение или по крайней мере прийти к взаимопониманию относительно того, чтобы в ходе нашей летней сессии, предпочтительнее в течение последней недели июня 1981 года, Комитет по разоружению провел неофициальные заседания с участием экспертов по вопросу о запрещении разработки новых типов оружия массового уничтожения. Относительно точного числа неофициальных заседаний можно было бы договориться, когда программа работы Комитета будет обсуждаться ранее в июне, в зависимости от числа экспертов, которые принимают участие в заседаниях. Присутствие экспертов принесло бы двойную пользу следующим образом:

1) Они могли бы внести вклад в содействие существенному рассмотрению вопроса о новых видах оружия массового уничтожения, и результаты такого рассмотрения могли бы составить для Комитета научно обоснованную основу для дальнейшего рассмотрения вопроса в целом, включая возможность составления мандата для предлагаемой группы, приемного для всех.

2) После завершения неофициальных заседаний эксперты могли бы принести огромную пользу Специальной рабочей группе по радиологическому оружию, работа которой в этот период достигнет своей критической точки.

Моя делегация была бы благодарна услышать мнение делегаций по этому предложению и выражает надежду, что Комитет согласится провести такие заседания, которые могли бы принести двойную пользу для нашей работы.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, установился обычай поздравлять нового Председателя, назначенного на текущий месяц, тогда, когда делегация впервые берет слово на заседаниях под его председательством. Я думаю, что было бы

(Г-н Олаурсон, США)

уместнее выразить ему наше сочувствие, поскольку выполнение функций Председателя является, в конечном итоге, неизбежной обязанностью в соответствии с правилами процедуры. Итак, я пользуюсь данной возможностью, г-н Председатель, чтобы пожелать вам всего лучшего на этом поприще и заверить вас в нашем полном сотрудничестве в течение апреля месяца. Ваш самоотверженный, серьезный и вдохновенный вклад в работу нашего Комитета в прошлом, дает нам уверенность в том, что вы будете умело и эффективно выполнять свои обязанности. Нас радует перспектива работать под вашим руководством в оставшееся время этой части сессии 1981 года.

Я также хотел бы добавить несколько слов благодарности в адрес ваших двух предшественников за умелое выполнение ими ответственных функций в феврале и марте этого года. Благодаря своему богатому опыту и прекрасным качествам дипломата посол де ля Горс умело направлял наш корабль по безбрежному морю работы, которое расстиралось перед нами в начале нашей сессии 1981 г., а когда поток ее начал нарастать, посол Кордер вел Комитет уверенной рукой через рифы и подводные камни, и помогал нам достичь значительного прогресса, как в процедурных вопросах, так и по существу. Оба они могут считать себя удовлетворенными тем, что выдержали самое трудное испытание, которого может потребовать от них Комитет, с блеском, еще больше повысившим их престиж.

Я позволю себе отметить в начале своего выступления, что я не собираюсь объявлять сегодня о новой политике Соединенных Штатов Америки по вопросам, которые обсуждаются в Комитете по разоружению. Обзор политики правительства Соединенных Штатов, о которой я уже говорил в своем кратком выступлении 12 февраля, носит одновременно широкий и подробный характер и затрагивает все аспекты контроля над вооружениями и соответствующие проблемы, связанные с национальной безопасностью и с внешней политикой. Учитывая основополагающий характер и сложность возникающих проблем, этот обзор займет определенное время. В настоящий момент трудно предсказать точно дату его завершения. Но это никак не означает, что до этого времени делегация Соединенных Штатов Америки не будет в состоянии вносить свой вклад в работу Комитета, ибо я уверен, что в ходе сессии до настоящего времени мы убедительно показали своей деятельностью готовность полно и активно участвовать в продвижении работы Комитета и будем продолжать делать это всегда, когда будет возможно.

Я выступаю сегодня с тем, чтобы изложить мнение моей делегации по жизненно важному вопросу о равновесии военной мощи и его связи с контролем за вооружениями, и в особенности за ядерными вооружениями, и с тем чтобы рассеять ошибочные представления, которые могли быть созданы представителями некоторых стран, выступавших по этому вопросу во время предыдущих заседаний. Нам также пришлось быть здесь свидетелями оживленной дискуссии, состоявшейся на данном форуме по вопросу о доктрине устрашения -- или о донках, охраняемых сторожевыми собаками или снабженными сигнальными устройствами от грабителей, аналогия, которая, кажется, подействовала на воображение членов Комитета, -- и я хотел бы также выступить по этому вопросу.

Размышляя о том, что говорилось уже об опасности рассчитывать на равновесие ядерных сил для поддержания мира, я первым готов допустить, что мир вздохнул бы свободно, если бы не существовало ядерного оружия, даже если бы опасность, связанная с современными обычными вооружениями, которые сами по себе уже достаточно ужасны, еще сохранялась. Однако ядерное оружие существует. До тех пор, пока мы не найдем и не примем надежный способ для его уничтожения, не наносящий ущерба безопасности какого-либо государства или группы государств, оно представляет собой реальность, и ядерное устрашение должно оставаться ключевым элементом поддержания стабильности и мира.

Каковы альтернативы? Время от времени нам предлагали ориентироваться на разоружение в одностороннем порядке. Если бы Соединенные Штаты приступили одни к ядерному разоружению, результатом этого, почти наверняка, было бы серьезное нарушение военного равновесия. Тогда нам всем бы пришлось задать себе вопрос, чьим интересам это отвечает?

(Г-н Олауэрри, США)

В связи с этим я хотел бы привлечь ваше внимание к некоторым замечаниям, содержащимся в недавно опубликованной статье по советской военной теории, профессора военной академии им. Ленина генерал-майора А.С. Шоловцова. В статье говорится:

"Советский Союз не может предпринять одностороннее уничтожение своего ядерного оружия и фактически не имеет права это сделать, поскольку он отвечает за поддержание мира и прогресса перед народами всего мира. Марксисты-ленинцы решительно отвергают утверждения некоторых буржуазных теоретиков, которые считают ракетно-ядерные войны несправедливыми со всех точек зрения".

Эти взгляды на одностороннее ядерное разоружение и на ту роль, которую ядерное оружие играет в советской военной теории, находятся в резком противоречии с некоторыми высказываниями по проблемам, представляемым нам здесь, в Комитете. Они усиливают наши серьезные сомнения в отношении разумности проведения одностороннего разоружения.

Если одностороннее разоружение исключается, то как обстоит дело с проведением в одностороннем порядке политики сдерживания в области ядерных вооружений? Что же, мы пытались ее проводить, и результаты не оказались обнадеживающими. В начале периода, последовавшего за второй мировой войной, Соединенные Штаты были единственной ядерной державой; в течение длительного времени их ядерное превосходство способствовало поддержанию стабильности и мира. Когда же Советский Союз довел в конечном итоге свой ядерный арсенал до уровня относительного паритета, Соединенные Штаты решили, что, принимая во внимание долгосрочные интересы поддержания прочного мира, они не должны стремиться к сохранению своего превосходства. Мы надеялись, что такое проявление сдержанности побудит Советский Союз следовать нашему примеру. Но надежды наши не оправдались. В то время, когда мы свертывали и даже аннулировали важные программы в области вооружения, Советский Союз продолжал укреплять свой потенциал во всех областях.

Вот несколько примеров:

- Советский Союз продолжал укреплять свои наземные и воздушные силы в Европе. За последние 15 лет численность советских войск увеличилась приблизительно на один миллион человек. Советские наземные силы выросли примерно на 25 дивизий, а бесспособность и огневая мощь всех дивизий были усилены. За тот же период во многих дивизиях Советского Союза, дислоцированных в Восточной Европе и в западной части Советского Союза, была произведена замена танков на новые, модернизированные и усовершенствованные -- и такая замена в большинстве случаев производилась неоднократно. Советские авиационные части передового базирования пополнились приблизительно 1 400 новыми самолетами. Многие из этих самолетов предназначены для осуществления глубоких рейдов и, таким образом, большая часть Западной Европы находится в радиусе действия советской тактической авиации.

- Советский Союз развернул также за последние годы производство бомбардировщика "Бэкфайер", который несет на борту больше оружия, чем старые бомбардировщики, и который, благодаря увеличению радиуса его действия, может совершать полеты над территорией всей Западной Европы, над жизненно важными морскими путями и даже над континентальной частью территории Соединенных Штатов Америки.

- Советский военно-морской потенциал также быстро увеличивается в глобальных масштабах; за последние годы беспрецедентными темпами строились и вводились в действие новые военные суда.

- Советский Союз продолжал также укреплять свои ракетно-ядерные силы в Европе. Несколько лет тому назад Советский Союз начал размещение ракет среднего радиуса действия СС-20. Только за последний год было размещено около 80 новых пусковых установок ракет СС-20. Эти ракеты по качеству превосходят своих предшественников: они больше; у них больше радиус действия, и они несут не одну, а три боеголовки точного наведения.

(Г-н Блауэрри, США)

- За последние 15 лет Советский Союз увеличил более чем в 5 раз число средств доставки стратегического ядерного оружия. За последние годы Советский Союз, в основном за счет развертывания трех новых систем межконтинентальных баллистических ракет, в 11 раз увеличил количество оружия, которое эти средства доставки могут транспортировать.

Все эти программы, в сочетании с другими, о которых я не говорил здесь, вызвали, естественно, разбухание бюджета Советского Союза. Чтобы представить себе разницу в масштабах военных усилий Советского Союза и Соединенных Штатов за последнее десятилетие, достаточно отметить, что военная деятельность обоилась Советскому Союзу в долларах на 40% больше, чем Соединенным Штатам Америки; в 1980 г. отчисления Советского Союза были выше приблизительно на 50 процентов.

Те из вас, кто читает сообщения западной прессы, начиная с конца 1979 г. несомненно знает, что ответные военные планы НАТО были приняты и объявлены лишь тогда, когда стало очевидным, что нет альтернативных средств для поддержания равновесия, обеспечивающего сохранение мира. Даже сейчас, более года спустя представляется, что программы, намеченные в планах НАТО для усиления его позиций в области ядерного оружия в Европе, дадут результаты лишь через несколько лет. Когда Советский Союз пытается ретроспективно оправдать усиление своих собственных вооружений, ссылаясь на эту необходимую оборонительную реакцию стран НАТО, его аргументация выглядит несерьезно и необязательно. Планы НАТО представляют собой реакцию на увеличение военного потенциала Советского Союза, которое уже в значительной мере осуществлено, например, посредством размещения, с которым я уже говорил, более 180 ракет СС-20 с ядерными боеголовками, многие из которых могут за несколько минут достичь этой самой компаты, в которой мы находимся. Союз НАТО не обладает системами, которые могли бы быть противопоставлены наземной системе ядерных ракет дальнего действия ТВД Советского Союза. Почему бы Советскому Союзу не радоваться замораживанию положения в области ядерного оружия ТВД на том этапе, на котором оно находится сейчас, как это предложил президент Брежнев? Напротив, предложенные Соединенными Штатами от имени Союза НАТО переговоры по ограничению ядерного оружия дальнего действия ТВД до того, как западными странами будет произведено его размещение, представляют собой в высшей мере честный подход к прекращению дальнейшего увеличения ядерных арсеналов обеих сторон.

Я должен отметить здесь, что несмотря на то, что решение НАТО документально четко обосновано, уважаемый представитель Советского Союза в своем заявлении на заседании 26 марта утверждал, что действия Советского Союза в отношении Европы, как и все другие действия, которые он предпринимает для увеличения своего наступательного военного потенциала, представляют собой исключительно оборонительную ответную реакцию на меры, осуществляемые другими. Но интересно, что он имел в виду, когда признал, например, что у Советского Союза, конечно, большое количество танков, но что у НАТО большое количество противотанковых средств. Возможно, он хотел нас убедить в том, что Советский Союз был вынужден создавать и размещать эти танки в целях обороны от всех этих противотанковых средств.

Во время наших обсуждений много говорилось о пагубном влиянии международной напряженности на усилия по контролю над вооружениями и по разоружению, как будто бы международная напряженность это эпидемия, ответственность за которую несут в равной степени все крупные военные державы. Но был ли бы так высок уровень международной напряженности, если бы не произошло резкого увеличения военного потенциала Советского Союза, о котором я только что говорил, или же если бы такое увеличение было более умеренным? Или если бы не произошло вторжения в Афганистан, и оно не было бы подавлено? Или же если бы в других частях света силы, поощряемые Москвой, не предлагали усилия к тому, чтобы помешать осуществлению стремлений свободного народа к действительному политическому самоопределению и независимости? Мы не можем не учитывать последствий таких событий на перспективу

(Г-н Флауэри, США)

ограничения вооружений. Как заявил позавчера, 5 апреля в Лондоне, министр обороны Соединенных Штатов Америки г-н Уайнбергер, наша ответная реакция на наступление советских войск в Польшу в частности повлияет на проведение дальнейших совещаний в верхах или продолжение переговоров по ограничению вооружений.

Поскольку речь идет об усилении военных потенциалов и о причинах напряженности, я хотел бы отметить другой элемент асимметрии между двумя основными военными группировками, которому в наших обсуждениях большей частью не придавалось значения. Многие ораторы потчевали нас цитатами из "Интернейшнл геральд трибюн" и других американских газет по вопросу о военных программах, которые сейчас находятся на рассмотрении - или за которые просто выступают отдельные лица - в Соединенных Штатах или в союзе НАТО. Напротив, от средств массовой информации Советского Союза или из заявления политических руководителей мы не узнаем ничего в отношении советского военного планирования до тех пор, пока не начинается развертывание ракет, самолетов и кораблей или не принимаются другие меры. Мы, американцы, высоко ценим нашу свободную печать, и я надеюсь, что и другие мои коллеги, присутствующие здесь, высоко ценят возможность, которая им предоставляется, следить за проходящими в нашей стране дебатами, бросающими свет на причины продолжения или прекращения осуществления конкретной военной программы. Атмосфера доверия существенно улучшится, если придет день, когда мы сможем прочесть о таких же открытых дебатах в газетах "Правда" или "Известия".

Позвольте мне сейчас вернуться к вопросу о том, служит ли интересам мира и безопасности во всем мире доктрина ядерного сдерживания. При нынешней международной обстановке просто нет хороших альтернатив. Это, однако, не означает, что, по нашему мнению, сдерживание всегда будет оказывать свое воздействие. Гонка вооружений не отвечает ни нашим интересам, ни интересам советского общества. Соединенные Штаты Америки предприняли совместно со своими союзниками серьезные усилия, с тем чтобы найти путем переговоров решения проблем опасного и прискорбного накопления вооружений. Я уже ссылался на предложение Соединенных Штатов провести переговоры по установлению равных пределов численности наземных ядерных сил дальнего действия ТВД.

Что касается стратегического ядерного оружия, то Соединенные Штаты по раз подвергались на этом форуме критике за то, что они не ратифицировали Договор ОСВ-2. Хорошо известно, что такая ситуация является следствием комплекса факторов, среди которых немаловажным является неспровоцированное вторжение Советского Союза в Афганистан, которое заставило усомниться в стремлении Советского Союза следовать международными нормам поведения и выполнять свои обязательства по международным соглашениям. Соединенные Штаты, со своей стороны, рассматривая свою политику в области контроля за вооружениями и безопасности, продолжают действовать сдержанно и с чувством ответственности и не забывают о своих обязательствах в отношении поддержания мира и стабильности. В связи с этим я хотел бы привести заявление, сделанное 3 марта с.г. официальным представителем государственного департамента Соединенных Штатов:

"При рассмотрении нашей политики в отношении ОСВ, мы не будем принимать никаких мер, которые бы ослабили существующие соглашения до тех пор, пока Советским Союз будет проявлять такую же сдержанность".

(Г-н Блауэрри, США)

Как было ясно заявлено новой администрацией моей страны, Соединенные Штаты Америки не склонны замораживать с помощью соглашения ситуацию, которая характеризуется нарушением равновесия в пользу Советского Союза; вместе с тем Соединенные Штаты продолжают стремиться к продолжению процесса переговоров ОСВ, который может привести к значительному сокращению ядерного оружия.

3 марта в интервью Уолтеру Кронкайту президент Рейган, отвечая на вопрос об условиях возможной встречи в верхах, высказался следующим образом по проблеме сокращения стратегических ядерных вооружений:

"Я сказал, что я готов сесть с ними (с советскими руководителями) за стол переговоров по сокращению стратегического ядерного оружия, с тем чтобы снизить порог опасности, существующий в современном мире".

Далее он сказал:

"До сих пор бывшие до меня президенты, включая моего предшественника, пытались достичь в переговорах до фактического сокращения, а Советский Союз отказывался обсуждать этот вопрос".

В заключение он заявил, что Соединенным Штатам необходимо было бы знать, что Советский Союз желает присоединиться к такому подходу. Министр Уайнбергер также говорил о процессе ОСВ в своем интервью американскому телевидению 29 марта. Он заявил:

"...попытка достичь эффективного ограничения стратегических вооружений крайне важна и жизненно важна, мы совершенно готовы пойти по этому пути, если Советский Союз не продемонстрирует своим поведением, что делать это совершенно бесполезно".

Таким образом, позиция Соединенных Штатов в отношении ограничения стратегических вооружений определена ясно и официально.

Обсуждения, которые состоялись в нашем Комитете по вопросу о доктрине сдерживания и связанным с ней вопросам, как на пленарных, так и на неофициальных заседаниях во время данной сессии, были серьезными и полезными для нашей работы. Несмотря более года тому назад, когда я впервые занял место представителя Соединенных Штатов в этом важном международном органе, я заявил, что я приложу все усилия для того, чтобы дать точное толкование позиции моего правительства другим членам Комитета, и независимо от того, будут ли совпадать или не совпадать наши мнения, я обязался излагать точно моему правительству мнение других стран. В этом смысле я прошу вас продумать заявление, сделанное мною сегодня, представляющее собой серьезное и искреннее изложение взглядов Соединенных Штатов на жизненно важный вопрос связи, которая существует между обстановкой в мире, военным равновесием и сокращением ядерного вооружения.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия): Мы считаем работу, проделанную Рабочей группой по радиологическому оружию до настоящего времени, как очень интенсивную, а проходящие переговоры как конструктивные и развивающиеся в правильном направлении. Мы желаем как можно скорее подойти к окончательному тексту международного документа, запрещающего это опасное оружие. Принятие международной конвенции по радиологическому оружию, без сомнения, придаст новый импульс для принятия других конкретных действий в области разоружения, в частности в области ядерного разоружения, и будет способствовать процессу переговоров в рамках нашего Комитета, что, в конечном итоге, является его самой важной задачей.

В сегодняшнем своем выступлении я буду говорить о двух вопросах, которые я считаю главными. Этим я не хочу сказать, что другие вопросы не являются столь же важными. Просто по этим вопросам моя делегация выскажет свою точку зрения в ходе переговоров, проводимых в рамках Рабочей группы.

Несомненно, одной из самых важных проблем, над которой еще предстоит работать в целях разработки конвенции, является определение радиологического оружия. Как известно, моя делегация представила на рассмотрение Комитета свой проект определения. Я хотел бы воспользоваться этим случаем и высказать некоторые замечания, относящиеся к нашей основной позиции по данной проблеме.

В определении радиологического оружия должны быть указаны основные характеристики этого вида оружия массового уничтожения и четкое отличие этого вида оружия от других видов оружия, имеющих близкие характеристики. Мы считаем, что есть возможность дать четкое определение, характеризующее радиологическое оружие и относящееся только к этому виду оружия. Очень важным обстоятельством является то, что это оружие в конкретной оперативной, физической форме не известно. Поэтому в нашем определении мы исходили из специфических характеристик радиологического оружия. Многие научно обоснованные факты бесспорно доказывают, что главная характеристика радиологического оружия состоит в том, что оно оказывает воздействие на живые существа за счет ионизирующего излучения. Можно совсем не принимать во внимание другие формы энергии. Когда мы говорим, что радиологическое оружие оказывает воздействие за счет ионизирующего излучения, мы считаем, что это излучение возникает в процессе естественного распада радиоактивного материала и что, говоря физическими терминами, излучение может меняться, а его ионизирующий характер остается неизменным. В отличие от ядерного оружия, которое тоже высвобождает большое количество других форм энергии, таких как механическая энергия, тепловая энергия и видимое световое излучение, радиологическое оружие воздействует на живую материю за счет ионизирующего излучения с начала и до конца его использования в качестве оружия. Если радиологическое оружие начало осуществлять свое воздействие, процесс радиоактивного распада не может быть ни остановлен, ни ускорен. Приемлемый и контролируемый риск профессионального поражения при использовании радиоактивного материала в мирных целях приобретает форму неконтролируемого поражения самых широких слоев населения с его многочисленными последствиями, когда этот материал используется в качестве оружия. Поэтому мы считаем, что определение, связывающее основную характеристику радиологического оружия с ионизирующим излучением и не узаконивающее прямо или косвенно ядерного оружия, наиболее приемлемо.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Позвольте мне затронуть еще одну очень важную проблему, которой должно быть уделено особое внимание в конвенции по радиологическому оружию. Это — вопрос о применении в мирных целях ядерной энергии и, соответственно, радиоактивных изотопов. Проводящиеся в этой области исследования достигли в настоящее время высоких результатов, а применение ядерной энергии в мирных целях теперь предоставляет большие возможности не только для разрешения энергетической проблемы, но и проблемы развития всего мира, и в частности развивающихся стран. Этот вопрос должен быть решен в рамках системы международных экономических отношений таким образом, чтобы ядерная энергия действительно использовалась в мирных целях, в целях развития, а не в целях уничтожения человечества. Неприсоединившиеся и другие развивающиеся страны уже давно говорят, что необходимо проявить максимальную смелость в подходе к решению мировых экономических и политических проблем и основанному на справедливости, равном суверенитете и беспристрастности в целях создания оптимальных условий для использования всех имеющихся ресурсов в интересах беспрепятственного развития всех стран, при более ускоренном развитии стран, стоящих на пути развития. Принятие и осуществление решений Организации Объединенных Наций, предусматривающих установление нового международного экономического порядка, играет особую роль. В этом процессе использование ядерной энергии чрезвычайно важно, и поэтому встает вопрос о разработке международных документов, в которых этой проблеме будет придано значение, которого она заслуживает, и дадутся адекватные решения. При любых обстоятельствах конвенция по радиологическому оружию, по которой мы пытаемся договориться, должна быть в числе таких документов.

По мнению югославской делегации, конвенция, которую мы пытаемся выработать, должна обеспечивать необходимые условия для беспрепятственного использования всех возможностей, предоставляемых ядерной энергией, в целях развития на недискриминационной основе при полном признании интересов всех. На конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, недавно состоявшейся в Дели, министры уделили особое внимание этим вопросам. В связи с этим в Заключительном документе неприсоединившихся стран содержится следующее заявление: "Они особенно подчеркнули право каждого государства на разработку собственных программ в области использования ядерной энергии в мирных целях в соответствии со своими первоочередными задачами и потребностями, а также необходимость обеспечения свободного и недискриминационного доступа к ядерным материалам и технологиям для их использования в мирных целях".

В этом контексте мы считаем, что в конвенции, которую мы пытаемся выработать, должны быть отражены чаяния и потребности всех государств, особенно развивающихся, путем обеспечения уважения неотъемлемого права на развитие и процветание посредством использования современных достижений в области науки и на основе соответствующего равноправного сотрудничества между государствами, обладающими "ноу-хау" и технологией, и государствами, которые ими не обладают, но остро в них нуждаются.

Г-н МАЛИЦА (Румыния): Я рад, что могу приветствовать вас на посту Председателя Комитета на апрель месяц. Я уверен, что благодаря ценным качествам, которыми вы обладаете, благодаря вашей компетенции, терпению и такту, закаленным в течение многолетней практики и работы над трудными вопросами, которые мы обсуждаем, благодаря умению сочетать официальную работу нашего Комитета с откровенными и глубокими неофициальными дискуссиями, этот месяц будет плодотворным периодом в нашей работе.

Позвольте мне также высказать д-ру Хердеру, бывшему Председателем Комитета в прошлом месяце, наши поздравления в связи с превосходным выполнением обязанностей Председателя, что способствовало достижению оцутимых результатов в нашей работе.

(Г-н Малица, Румыния)

В связи с обсуждением в Комитете по разоружению вопроса о новых видах оружия массового уничтожения и новых систем этого оружия, мы хотели бы высказать следующие замечания.

Мы не можем сказать, что оружие массового уничтожения является категорией, не имеющей четкого определения. Это - оружие, которое по своему разрушительному действию выходит за рамки военного конфликта и военных действий, которое в силу своей чрезвычайной разрушительной силы не делает различия между солдатами и гражданскими лицами. И, наконец, это - оружие, которое представляет угрозу для всего человечества. Это - оружие, от которого нет защиты, поскольку единственным ответом на него может быть использование такого же оружия, вызывая еще большие разрушения, вплоть до всеобщего уничтожения.

Все единодушно осуждают связанную с подобным оружием деградацию и гнусность. Ни один представитель общественности никогда не защищал законности этого вида оружия. Не найдется ни одного политического деятеля или военного руководителя, который бы открыто заявил, что это оружие является средством, дозволенным для использования в целях политики или в военных целях. Для оправдания существования этого оружия приводится аргумент, что оружием массового уничтожения владеют не для того, чтобы его использовать, а для того, чтобы заставить других отказаться от его использования. Мы еще вернемся к этому аргументу, который возлагает ответственность на плечи тех, на кого - как на наш Комитет - возложена задача, не выполненная до настоящего времени, найти удовлетворительные формулы с учетом условий безопасности и необходимости запретить это оружие. Главное состоит в том, что в позиции, единодушно одобряемой в международном масштабе, признается необходимость продолжения процесса, ведущего к объявлению вне закона оружия массового уничтожения.

Существуют четкие свидетельства того, что эта деятельность не только желательна, но и возможна. В ходе самого крупного военного конфликта - второй мировой войны - химическое оружие не было использовано. Недавно подписанная конвенция запретила разработку, производство и накопление запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия. 124 государства подписали и 81 государство ратифицировало эту конвенцию. Ядерное, химическое и радиологическое оружие Генеральная Ассамблея торжественно передала Комитету по разоружению, поставив перед ним задачу выработать конвенцию, предусматривающую ликвидацию и запрещение этих видов оружия. Это в какой-то степени свидетельствует о наличии предпосылок для плодотворной деятельности. Нельзя также сомневаться и в активной поддержке со стороны общественности, которая неоднократно выступала против загрязнения окружающей среды и которая, не колеблясь, вновь выскажет свое мнение, если дело коснется более важного вопроса, вопроса о сохранении жизни на земле.

Мы еще не успели найти решения проблем, связанных с таким оружием массового уничтожения, как ядерное, химическое и радиологическое оружие, а уже появилась возможность создания других видов оружия. Румынская делегация хочет подчеркнуть тот факт, что между темпами переговоров по разоружению и темпами совершенствования наукой существующих и создания новых видов оружия существует противоречие, контраст, пропасть.

Ориентация научных, творческих сил на военные цели (более 50% расходов на научные исследования посвящаются вооружению и 40% ученых мира мобилизуется в том же направлении) приводит к такому быстрому моральному износу оружия, что многие обсуждаемые нами проблемы вскоре могут потерять свою актуальность. В то же время проблемы, порождаемые новым оружием, будут более сложными, возникнут новые препятствия на пути к запрещению этого нового голема и контролю над ним.

(Г-н Малица, Румыния)

Тезис о темпах развития современной науки и техники больше всего подтверждается революцией в микроэлектронике. За последние 20 лет скорость операций возросла, а габариты и стоимость сократились в 1 000 - 1 000 000 раз. Ни один инструмент и ни одна машина, изобретенные человеком, не совершенствовались такими темпами. Непосредственный результат этого - увеличение точности и надежности ракет. Но более серьезным является то, что обширный процесс совершенствования только увеличивает возможность использования ядерного оружия, всех видов оружия массового уничтожения, которые все больше и больше рассматриваются не как орудие сдерживания, а как орудие войны.

Теперь я хотел бы сказать несколько слов по вопросу о соотношении между темпами научных исследований и разработок в области вооружения и темпами наших переговоров.

Что касается ядерного оружия, то румынская делегация относится к числу делегаций, призывавших к началу структурной деятельности Комитета по этому вопросу, хотя бы в форме неофициальных консультаций. Поэтому нам хотелось бы выразить свое удовлетворение тем фактом, что эти консультации начались. Но мы должны подчеркнуть, что проведение неофициальных консультаций не является самоцелью. По нашему мнению, наша цель состоит в том, чтобы предпринятая деятельность стала шагом вперед по пути к началу конкретных переговоров по выработке соглашений о ядерном разоружении. Поэтому мы поддерживаем предложения делегации Бразилии и Индии в этом направлении. Если эта цель не будет достигнута, то похвальные усилия неофициальных консультаций будут лишены практического значения.

Румынская делегация считает, что необходимо на основе положений пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, разработать руководящие принципы для переговоров по ядерному разоружению и определить конкретные меры, подлежащие обсуждению в рамках Комитета. Нам представляется, что создание в ходе второй части сессии Комитета по разоружению специальной группы по переговорам или любой другой вспомогательной структуры, имеющей такие же полномочия, будет логически необходимым продолжением деятельности, которая проводилась до настоящего времени.

По вопросу о запрещении химического оружия наша делегация уже имела возможность высказать свое мнение и свою позицию. На данном этапе работы мы хотели бы обратить внимание Комитета на следующие соображения.

Во-первых, румынская делегация считает, что переговоры по запрещению химического оружия достигли сложного этапа, и мы должны это осознать. Ясно, что если после более десяти лет переговоров мы не в состоянии приступить к выработке текста международного документа, то, очевидно, это может склонить некоторые государства, в условиях современной международной обстановки, принять решение об усилении имеющихся у них арсеналов химического оружия. Поэтому неспособность Комитета поставить вне закона химическое оружие будет не просто провалом многолетних усилий, а подлинной причиной ускорения гонки вооружений в одной из важных областей оружия массового уничтожения.

(Г-н Малица, Румыния)

Второе замечание касается работы технического характера, осуществляемой Комитетом при участии экспертов. Наша делегация высоко оценивает практическое значение этой работы, позволившей нам ознакомиться с важными и сложными проблемами, связанными с запрещением химического оружия. Теперь надо переходить к переговорам с целью решения этих проблем. В свете вышесказанного в качестве первоочередной задачи в начале второй части текущей сессии Комитета выступает пересмотр мандата Специальной группы по химическому оружию с целью приведения этого мандата в соответствие с данной стадией нашей работы.

И наконец, мы хотели бы остановиться на вопросе о проверке, которой было посвящено много выступлений. Румынская делегация выступает за создание эффективной системы проверки соблюдения положений конвенции о запрещении химического оружия. Однако мы считаем, что согласованный механизм, каким бы совершенным он ни был, не может служить абсолютной гарантией соблюдения всех положений конвенции. Поэтому румынская делегация считает, что все государства заинтересованы в том, чтобы конкретные меры контроля над соблюдением конвенции были дополнены комплексом мер, способствующих росту доверия между всеми сторонами в осуществлении этого международного документа. Мы имеем в виду меры по содействию сотрудничеству в области оборудования, используемого в защитных целях, противоядные средства, системы сигнализации и обеззараживание. С этой же точки зрения мы должны изучить предложение Швеции о масштабах запрещений и предложение Бразилии, касающееся самого названия конвенции.

Как известно, румынская делегация поддержала предложение о том, чтобы Комитет приступил к обсуждению мер по прекращению использования научно-технических открытий в целях производства оружия массового уничтожения. По мнению нашей делегации, решение о создании специальной группы научных экспертов по изучению технических последствий в этой области явилось бы крупным практическим вкладом Комитета по разоружению.

Начало работы Комитета по вопросу о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия должно быть дополнено решимостью всех государств, обладающих крупным потенциалом в области военных исследований и разработок, принять необходимые меры на национальном уровне в целях предупреждения использования открытий науки и техники в военных целях.

В отношении заключения конвенции, запрещающей радиологическое оружие, румынская делегация хотела бы подчеркнуть конструктивный характер хода переговоров и необходимость предпринять шаги в целях разработки текста международного соглашения. По нашему мнению, на данном этапе нам следовало бы решить три главные проблемы, от

(Г-н Малица, Румыния)

которых завясит успех конвенции, а именно определение радиологического оружия, применение ядерной энергии в мирных целях и связь конвенции с процессом ядерного разоружения. Одновременно мы хотели бы подчеркнуть, что некоторые государства, в том числе и Румыния, придают большое значение такому решению вопроса, которое обеспечивало бы большую защиту ядерных электростанций во время военных конфликтов, о чем говорилось в предложении делегации Швеции.

В заключение я хочу сказать, что часто утверждают, что оружие массового уничтожения вообще, и в первую очередь ядерное оружие, производится исключительно в целях сдерживания агрессии. Если в этом состоит цель обладания оружием массового уничтожения, то для достижения этого результата не было бы проще и одновременно экономнее и вернее действовать путем переговоров по разоружению, чем путем непрерывного усиления гонки вооружений с целью достижения достаточно устрашающего уровня вооружений, в результате чего может быть нарушено существующее равновесие?

Ядерное оружие не является системой простых упражнений в области футурологии. Тупик в области контроля над существующим оружием, а также качественное его совершенствование, основанное на достижениях науки и техники, с каждым днем все больше придает ему характер реальности. Тот факт, что качественному совершенствованию этого оружия массового уничтожения путь открыт, способствует совершенствованию не только существующих видов оружия, но и новым открытиям, имеющим большое военное значение.

Поэтому румынская делегация считает, что, отдавая приоритет вопросу об объявлении вне закона оружия массового уничтожения, уже существующего в арсеналах государств, наш Комитет в то же время не должен забывать о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия.

Несколько дней назад президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску выразил надежду, "что все государства поймут необходимость приступить к прекращению гонки вооружений, и в первую очередь ядерных, и с этой целью будут стремиться к проведению политики контактов и переговоров, ведущей к росту взаимного доверия и способствующей поискам лучших решений в целях разрядки напряженности, разоружения, укрепления международного сотрудничества и мира". По нашему мнению, это единственный путь, по которому следует идти, особенно в трудные и сложные моменты, характерные для современной международной жизни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Румынии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н де СУЗА в СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, я хотел бы высказать вам свои наилучшие пожелания успеха на госту Председателя Комитета по разоружению и заверить вас в сотрудничестве моей делегации при выполнении вами ваших обязанностей.

Прежде чем приступить в главному вопросу сегодняшнего моего выступления, которое будет посвящено радиологическому оружию, позвольте мне кратко остановиться на одной проблеме, поднятой вашей делегацией на нашем пленарном заседании 26 марта в связи с обсуждением вопроса с химическом оружии. Выступая в качестве главы делегации Федеративной Республики Германии, вы сослались на опыт, приобретенный вашим правительством в области уничтожения токсичных агентов, оставшихся от периода первой и второй мировых войн. Этот вопрос делегация Федеративной Республики Германии поднимала также в Специальной рабочей группе по химическому оружию. Как известно членам Комитета по разоружению, в связи с переговорами в Рабочей группе, возглавляемой послом Лидгардом, моя делегация и многие другие делегации придают исключительно большое значение уничтожению существующих запасов химического оружия, а также демонтажированию производственных объектов. Моя делегация была бы очень признательна, если бы ваша делегация сочла возможным предоставить Комитету дополнительные сведения относительно работы, проводимой в этой области в вашей стране, в частности относительно расходов и защиты окружающей среды, о чем говорилось в вашем выступлении. Мы думаем, что такие данные помогли бы многим делегациям лучше осознать технические стороны данной проблемы, особенно в отношении определения в конвенции сроков выполнения обязательств по уничтожению существующих запасов химического оружия.

Сейчас я перехожу к основному пункту своего сегодняшнего выступления. В течение этой недели наш Комитет рассматривает пункт 5 повестки дня, касающийся радиологического оружия. Я уже имел возможность в своем выступлении 12 февраля этого года сообщить Комитету общую позицию своего правительства по данному вопросу. Бразилия считает, что Комитет по разоружению должен сконцентрировать свои усилия на вопросах, которые Генеральная Ассамблея признала первоочередными, и не тратить то небольшое время, которым мы располагаем, на обсуждение мер, которые в лучшем случае имеют побочное значение для главных проблем разоружения. До сих пор Комитет не смог договориться даже по организационным вопросам, возникающим в связи с переговорами по существу вопросов ядерного разоружения и всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, срочный характер которых был единодушно признан в Заключительном документе и в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций. Нетрудно себе представить, какая тревога охватит членов Организации Объединенных Наций, если Комитет по разоружению на следующей сессии Генеральной Ассамблеи сможет представить только проект текста по оружию, которое не существует, а по мнению некоторых экспертов, даже не может существовать, и если Комитет вынужден будет заявить при этом, что в вопросе о мерах, чрезвычайная срочность которых была неоднократно признана на более высоком форуме, не достигнуто никакого прогресса. Моя делегация искренне надеется, что желанию, искренне прольвенному некоторыми делегациями в отношении быстрого завершения разработки текста по радиологическому оружию, будет соответствовать такая же готовность достичь соответствующей договоренности, которая позволит Комитету приступить к обсуждению срочных вопросов, рассматриваемых как первоочередные вопросы.

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

Тем не менее мы полагаем, что конвенция по запрещению радиологического оружия может быть полезна с двух точек зрения. Во-первых, в ней должны содержаться четкие положения о том, что участники конвенции обязуются принять конкретные меры в области ядерного разоружения; во-вторых, она должна составляться как эффективное орудие развития международного сотрудничества в области мирного использования радиоактивных материалов.

Одна из главных трудностей, на которой сосредоточено внимание Специальной рабочей группы, состояла в выработке приемлемого определения типа оружия, подлежащего запрещению. Моя делегация поддерживает предложения, сделанные в Комитете по разоружению и Специальной рабочей группе, согласно которым радиологическое оружие должно быть определено, исходя из его характеристик, а не путем намеренного исключения ядерного оружия из сферы применения конвенции. Нецелесообразным представляется принятие определения, которое равносильно узакониванию ядерного оружия, а затем в последующей статье конвенции отречься от этого факта, утверждая, что ничто в конвенции не должно быть истолковано как узаконивающее ядерное оружие. Такого рода отречение на деле только подтвердит мнение о том, что реально существующее ядерное оружие на деле рассматривается как возможная альтернатива, а несуществующее радиологическое оружие запрещается. По этой причине статья, касающаяся исключений, в том виде, в котором она сформулирована, неприемлема для моей делегации.

Как мы это уже отмечали, предложенная конвенция по запрещению радиологического оружия предоставляет международному сообществу возможность официально заявить о своем обязательстве в отношении ядерного разоружения в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу. Таким образом, мы считаем, что в конвенции должны содержаться четкие положения в этом отношении и она не должна ограничиваться неопределенными ссылками в преамбуле на ядерное разоружение. Такого рода положения означали бы существенный прогресс в истории международных соглашений в области разоружения.

В 1968 году предшественник нашего Комитета был призван одобрить международный договор, содержащий в статье VI четкие положения относительно ядерного разоружения. Однако участники, которым этот договор предоставляет особый статус, очевидно, дали этому положению диаметрально противоположную интерпретацию на второй конференции участников договора по рассмотрению действия договора, состоявшейся в прошлом году, было проявлено растущее беспокойство среди большинства участников договора, которые строго соблюдали взятые обязательства, но которые все еще ожидают от указанных держав лучшего понимания обязательств, содержащихся в статье VI. Ясно, что выражения, в которых составлены обязательства держав, обладающих ядерным оружием, по ядерному разоружению, должны быть усилены в правовом отношении. Предложенная конвенция по запрещению радиологического оружия предоставляет Комитету по разоружению и всему международному сообществу новую возможность достичь этой цели.

По мнению бразильской делегации, вопрос об использовании в мирных целях радиоактивного материала и источников радиоактивных излучений тоже имеет первостепенное значение. Мы твердо убеждены, что предложенная конвенция может оказаться весьма полезной, если в будущем она будет способствовать развитию международного сотрудничества в этой области. Предупреждая возможность использования радиоактивных материалов в ходе военных действий, даже в самом отдаленном будущем, государствами, обладающими техническими средствами для обеспечения этой возможности, конвенция оказала бы самое конструктивное воздействие, если бы она способствовала использованию уже сейчас этих радиоактивных материалов в мирных целях. Моя делегация уже изложила в Рабочей

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

группе свою точку зрения по этому вопросу, и мне нет необходимости еще раз подробно излагать ее здесь. Достаточно сказать, что мы предпочитаем позитивную формулировку соответствующей статьи этого документа вместо заявлений в негативной форме о том, что положения конвенции не препятствуют и не затрагивают использования радиоактивных материалов в мирных целях; следует также упомянуть необходимость развития международного сотрудничества, в том числе в области передачи технологии. В прошлом году делегация Румынии внесла по этому вопросу интересные предложения, в этом году она внесла конструктивное дополнение к статье V проекта конвенции. Предложение, содержащееся в рабочем документе CD/RI/Wр.4, представленном в прошлом году делегацией Федеративной Республики Германии, является весьма позитивным. Кроме того, мы думаем, что каждая страна имеет неотъемлемое право осуществлять государственную программу, предусматривающую использование в мирных целях ядерной энергии во всех ее формах. Признание этого права участниками будущего международного документа не должно ограничиваться только государствами-участниками; это — общий принцип, он должен быть сформулирован в общей форме и не иметь дискриминационного характера.

Дискриминация может также иметь место, если в формулировках будет предоставляться привилегированный статус некоторым государствам-участникам предложенной конвенции, и эта возможность может возникнуть, если жалобы должны будут подаваться в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Нам не представляется полезной процедура, которая может быть легко блокирована небольшой группой государств, в числе которых, между прочим, фигурируют государства, обладающие техническими средствами для производства радиологического оружия. Моя делегация не может согласиться с процедурой подачи жалоб, в которой не учитывается принцип суверенного равенства государств. Процедура, предназначенная для разрешения разногласий, которые могут возникнуть при осуществлении положений международных соглашений, не должна содержать положений, устанавливающих дискриминацию между государствами-участниками.

Таковы в основном соображения бразильской делегации относительно конвенции, которая в будущем не позволила бы пополнять арсеналы государств радиологическим оружием. Хотя этот вопрос является менее срочным по сравнению с необходимостью принятия других мер, о которых идет речь в повестке дня Комитета по разоружению, это, естественно, не должно помешать Комитету продолжать прилагать усилия в области переговоров по этой конвенции, и моя делегация готова продолжать вносить свой вклад в обсуждение этого вопроса. В соответствии с мандатом Специальной рабочей группы результаты рассмотрения основных положений будущего договора явятся конкретным материалом для перехода к следующему этапу решения этой задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бразилии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ДАРУСМАН (Индонезия): Г-н Председатель, поскольку я в первый раз беру слово на заседании, проходящем под вашим председательством, я хотел бы выразить свою радость по поводу того, что вы выполняете эти обязанности. Полезный вклад, который вы неоднократно внесли в работу Комитета в прошлом, свидетельствует о том, что

(Г-н Дарусман, Индонезия)

вы обладаете качествами, необходимыми для выполнения этой трудной задачи, и мы убеждены, что под вашим авторитетным руководством эта весенняя сессия Комитета по разоружению завершится позитивными результатами. Со своей стороны моя делегация обязуется в полной мере сотрудничать с вами при выполнении вами ваших задач. Я хотел бы также выразить послу Хердеру удовлетворение моей делегации в связи с достижением нового конструктивного этапа в работе Комитета под его председательством в прошлом месяце.

Индонезийская делегация в последующем изложит свою позицию по некоторым вопросам пункта 5 повестки дня, обсуждаемого в настоящее время в Комитете.

Сегодня я хотел бы сказать несколько слов о некоторых аспектах пункта 3 нашей повестки дня, т.е. об Эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В 1978 году, когда в Первом комитете Генеральной Ассамблеи рассматривался вопрос о гарантиях безопасности, в своем заявлении 1 ноября индонезийская делегация отмечала, что "самой эффективной гарантией является, разумеется, прекращение ядерных испытаний во всех видах и во всех средах, запрещение производства дополнительного ядерного оружия, за которым должно последовать уничтожение существующих запасов". Моя делегация не изменила своего мнения. Однако, поскольку мы все понимаем, что в обозримом будущем такой абсолютной гарантии вряд ли можно достичь, моя делегация полагает, что на данном этапе международному сообществу необходимо по крайней мере разработать эффективные меры по обеспечению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения ядерного оружия или угрозы его применения, откуда бы она ни исходила.

Комитет по разоружению, на который возложена задача ведения переговоров с целью достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений, предусматривающих гарантии безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия, все еще сталкивается с некоторыми трудностями. Тем не менее моя делегация оптимистически настроена и считает, что эти трудности могут быть преодолены. В ходе дискуссии по этому вопросу в Специальной рабочей группе возник ряд проблем, по которым моя делегация хотела бы вкратце высказать свое мнение.

Во-первых, что касается предложения о том, чтобы ядерные государства сделали заявления, идентичные по существу, то моя делегация выразила свое удовлетворение по поводу односторонних заявлений, гарантирующих неприменение ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, против государств, не обладающих ядерным оружием. Однако мы полагаем, что, для того чтобы эти односторонние заявления были эффективными, они должны быть включены в международный документ, имеющий обязывающий характер. Мы рады, что Комитет в принципе признал эту необходимость. Как подчеркнул уважаемый представитель Пакистана, принятие решения о таком заявлении является прерогативой каждого государства, обладающего ядерным оружием. Однако моей делегации будет трудно принять этот принцип в качестве предварительного условия продолжения переговоров. Отсутствие идентичных по содержанию заявлений не должно препятствовать началу переговоров относительно международного соглашения по этому вопросу.

(Г-н Дарусман, Индонезия)

Во-вторых, в отношении неразмещения ядерного оружия на территории государств, где его сейчас нет, моя делегация считает, что этот вопрос должен быть частью обязательства государств, обладающих ядерным оружием. Здесь уместно заметить, что обязательство государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, к которым относится и Индонезия, вполне ясно. Неразмещение ядерного оружия на территории этих государств является еще одной мерой по предотвращению распространения ядерного оружия. Моя делегация считает, что с учетом особого географического положения такой страны, как Индонезия, концепция неразмещения ядерного оружия должна быть расширена и охватывать также провоз этого оружия по суше и морем, находящимся в пределах юрисдикции неядерных государств, на территории которых в настоящее время такого оружия нет. Без такой расширенной концепции эвентуальное заключенное международное соглашение не даст достаточных гарантий безопасности такому государству-архипелагу, каким является Индонезия, состоящему из нескольких тысяч островов, окруженных водой, с бесчисленным количеством проливов и морских путей. Кроме того, стратегическое положение Индонезии, находящейся между двумя океанами, делает ее легкоуязвимой, и поэтому моя делегация считает транзитные перевозки ядерного оружия по морским водам Индонезии и его размещение в них нежелательными. В случае военной конфронтации между великими державами участвующие в конфликте стороны могут счесть необходимой транспортировку такого оружия через индонезийские территориальные воды. Это может дать основание воюющим сторонам осуществлять нападение на вражеские суда-носители такого оружия. В этом случае, не будучи никоим образом связанной с воюющими сторонами, Индонезия не сможет избежать вредоносных последствий, связанных с повреждением или уничтожением ядерного оружия. Совершенно очевидно, что, исходя из этих соображений, необходимо рассмотреть все средства и возможности, позволяющие достичь соглашения, в котором будут учтены все аспекты интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

В-третьих, что касается неотъемлемого права на самооборону, то мы все знаем, что гарантии безопасности будут бессмысленными если ядерное оружие будет использовано в качестве средства урегулирования политических и военных конфликтов. В связи с этим моя делегация хотела бы отметить, что она присоединяется к высказанному другими делегациями мнению о том, что при отправлении права на законную самооборону следует должным образом принимать во внимание международное сообщество, а именно необходимость спасти человечество от полного уничтожения.

В-четвертых, по вопросу о предложении Пакистана, содержащегося в документе CD/161, моя делегация хотела бы выразить благодарность уважасому представителю этой страны за неустанные усилия, которые он прилагает, выдвигая альтернативные предложения в целях достижения общего согласия. После внимательного изучения этого предложения моя делегация пришла к заключению, что в качестве отправного момента предпочтительнее следовало бы принять альтернативу В. Эта альтернатива включена во второй этап в рабочем документе Председателя Специальной рабочей группы, содержащемся в документе CD/SA/1/P.5. И хотя эта альтернатива, может быть, и не является единственным способом облегчения нашей работы, по мнению моей делегации, Специальной рабочей группе следует начать с менее спорных предложений. Моя делегация проявляет гибкость в отношении подхода, который будет впоследствии применяться.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы передать вам наши поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя на текущий месяц. Нет необходимости говорить о нашей уверенности в том, что под вашим опытным руководством Комитет успешно справится со своей работой. Со своей стороны, делегация Швеции и впредь будет прилагать все усилия, содействуя достижению этой цели. Я хочу также обратиться к вашему уважаемому предшественнику послу Хердеру, чтобы еще раз выразить ему нашу признательность за мастерство и беспристрастность, которые он проявил, выполняя возложенные на него обязанности в марте.

Вопрос о радиологическом оружии записан в программу нашей работы на эту неделю, и именно на нем я сосредоточу внимание в своем сегодняшнем выступлении. Но прежде мне хотелось бы высказать глубокую признательность послу Кемивешу из Венгрии за его манеру руководства Рабочей группой по радиологическому оружию. Он со всей преданностью относится к делу, которое он выполняет с очень большим умением и энергией. Мы по-прежнему будем оказывать ему полную поддержку вплоть до успешного завершения работы Группы, что, как мы надеемся, будет иметь место в конце настоящей сессии.

Вместе с тем нам представляется опасным аргумент, выдвигаемый некоторыми делегациями, согласно которому Комитет по разоружению должен доказать свою способность вести переговоры о соглашениях по разоружению путем быстрого принятия проектов элементов конвенции о радиологическом оружии, которые были представлены на рассмотрение Комитета. Мы согласны с тем, что это в наших интересах, как и в интересах всех, чтобы Комитет доказал свою эффективность в процессе переговоров. Это может означать дальнейшую интенсификацию нашей работы, но также и более критичное отношение к нашим первоочередным задачам, и в этой связи я хотел бы высказать нашу глубокую озабоченность.

Мы не думаем, что мы ответим на устремления народов мира, с нетерпением ожидающих от нас мер по разоружению, если мы после многих лет малорезультативных переговоров представим им лишь меры, очень ограниченные по своему значению, о которых некоторые могут заявить, что они не являются подлинными мерами по разоружению, а скорее лишь видимость ограничения вооружений. Комитету по разоружению следует проявлять большую осторожность, чтобы не навлечь на себя критику такого рода. Мы должны воздерживаться от представления Организации Объединенных Наций соглашений по разоружению, о которых мы не можем честно заявить, что они являются сколь-либо важными.

В свете этого мы детально рассмотрели проекты элементов в отношении радиологического оружия. Мы считаем, что имеем перед собой очень важные и трудные решения, которые, как я допускаю, могут быть особенно сложными для двух делегаций, представивших проекты этих элементов Комитету.

Я уже заявлял в своем выступлении в Комитете 26 февраля прошлого года, цитируя выдержку из рабочего документа Голландии от 1970 года (ССD/291), что "судя по имеющейся информации, теоретические возможности для радиологической войны существуют, но, как видно, они не имеют большого или даже вообще какого-либо практического значения".

Исследования, которые проводились в Швеции компетентными научно-техническими учреждениями с начала 50-х годов и которые сейчас вновь тщательно изучаются, показывают, что разработка конкретных видов радиологического оружия в том виде, в каком оно определено авторами проекта, представляет собой весьма отдаленную возможность. Они вряд ли могут стать практическим оружием массового уничтожения или же оружием, эффективно применяемым на поле боя. Радиологическое оружие, обладающее достаточной силой для предотвращения доступа противника к обширным районам, почти не поддается производству, обращению и доставке.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Для того чтобы производить необходимое количество радиоактивных веществ, необходимо иметь крупные реакторы ядерных станций или же мощные специальные реакторы. Если, например, обычная электростанция мощностью в 1 000 МВт была бы закрыта на уровне перенасыщения большого числа ее наиболее энергетических отходов, и если бы затем все ее топливные элементы были бы извлечены и перетерты в порошок после охлаждения в течение месяца, и если бы, наконец, вещество, полученное в результате этого, было бы распространено таким образом, чтобы доза составила 1 000 рад/час, т.е. была бы достаточной, чтобы преградить доступ в зараженную зону, только площадь в 4 км² оказалась бы недоступной. Следует указать, что реактор подобного рода содержит около 150 т топлива, что представляет собой колоссальную радиоактивность, равную приблизительно 1 000 МКи. Экран, необходимый для защиты людей от такого количества излучения, должен весить многие сотни тонн.

Совершенно очевидно, что такое количество смертельно опасного материала не поддавалось бы обращению с целью его распространения, поскольку персонал, ответственный за операцию, был бы убит задолго до того, как этот радиоактивный материал возымел бы свое действие на противника.

Мы неоднократно обращались к авторам проекта с просьбой обосновать, почему они считают, что радиологическое оружие может быть использовано в случае войны, но никогда не получали конкретного ответа. Лишь единственный раз авторы проекта взяли на себя труд представить нам технические данные для того, чтобы подтвердить, что радиологическое оружие является реальностью и представляет опасность. Делегация, которая сделала это, указала на то, что тонна изотопа скандиума 46, если бы она была распространена, фактически воспрепятствовала бы доступу на территорию площадью около 1 000 км². Это действительно так.

Тем не менее также верно и то, что обращение с таким количеством этого нуклида (34 000 МКи) представляло бы операцию еще более немыслимую, чем операцию с реакторными отходами, о которой я только что говорил. Кроме того, чтобы произвести такое количество данного нуклида, необходимо было бы прибегнуть к использованию всех установленных на сегодняшний день в мире реакторов. Такой же анализ мог бы относиться и к другим нуклидам, потенциально представляющим интерес для производства радиологического оружия. Такое оружие, как оно определено авторами проекта элементов, в материальном виде фактически изготовить невозможно. Новые защитные средства при обращении, которые бы могли сделать более вероятным применение этого оружия в будущем, не представляются реально осуществимыми. Безусловно, существует способ, позволяющий покрыть целые районы радиоактивными веществами в достаточном количестве и достаточно гибким образом для того, чтобы эти вещества в военном плане оказались бы полезными, а именно: их производство на месте путем наземных ядерных взрывов. Этот случай изъят из запрещения, предусмотренного в проекте конвенции.

В прошлом году утверждалось, что заражение обширных зон слабой дозой радиоактивного вещества, хотя и не будет иметь немедленных соматических последствий, вместе с тем может быть оружием массового уничтожения, поскольку его воздействию будет подвергнуто большое число людей. В действительности же последствия такого заражения могут дать знать о себе лишь по истечении длительного периода — от 10 до 20 лет и, стало быть, не имеют военного значения.

Высказывая наши сомнения относительно возможности производства радиологического оружия, я постарался быть скорее как можно более точным и конкретным, чем дипломатичным. Не все делегации, здесь присутствующие, имеют возможность проводить исследования, подобные тем, о которых я говорил. Мы твердо убеждены в том, что честность обязывает нас представить ясно и откровенно факты, скрытые за проблемами, которые мы рассматриваем. Мы думаем, что речь идет о репутации Комитета по разоружению.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Поэтому мы считаем, что те, кто заявляет о том, что радиологическое оружие представляет собой реально угрожающую действительность, обязаны представить технические и научные доказательства в подтверждение своих аргументов. У нас должна быть открытая дискуссия по этому вопросу, имеющему фундаментальное значение.

С другой стороны, существует весьма реальная опасность массового уничтожения не только в результате ядерных взрывов, но и радиоактивных веществ, используемых в войне, как, например, в случае военного нападения на промышленные ядерные установки, в которых содержится очень большое количество радиоактивных материалов. В подобном случае основные препятствия на пути применения радиологического оружия, а именно проблемы производства или доставки, устраняются.

Как это показывают многочисленные исследования, проведенные во многих странах, в том числе и в моей стране, катастрофы, связанные с ядерными реакторами и являющиеся, например, результатом военного нападения, могли бы иметь смертоносные последствия для человека в зоне площадью порядка 100 км² в зависимости, конечно, от метеорологических условий конкретного момента. Это означает, что в густонаселенных районах с развитой ядерно-энергетической промышленностью может пострадать значительная часть населения. Сегодня это относится к развитым странам, но в будущем многие развивающиеся страны с высокой плотностью населения, которые начинают производить ядерную энергию, могут оказаться перед лицом той же самой угрозы.

Нападение на реактор обычной мощности могло бы иметь немедленные радиоактивные последствия, которые можно сравнить с осадками, вызванными наземным взрывом ядерного оружия в 20 кТ, в то время как в долгосрочном плане эти радиоактивные последствия могли бы быть намного более серьезными, чем последствия ядерного взрыва. В этой связи следует отметить, что объем ежедневного производства радиоактивных веществ одной ядерной электростанцией мощностью 1 000 МВт эквивалентно одной атомной бомбе мощностью в 60 кТ. После определенного времени эксплуатации ядро реактора такой атомной станции действительно окажется опасным, если его открыть. В подобном случае большая часть излучения радиоактивного вещества продолжает сохраняться в противовес тому, что происходит при производстве радиологического оружия.

В Швеции мы также широко исследовали риски катастрофы, связанные с двумя реакторами в Барсебаке на юге страны. Совокупная мощность этих реакторов составляет 1 160 МВт, и в случае их повреждения смертельная радиоактивность распространилась бы на площадь около 3 000 км², где проживает около 1 млн. людей. Мне было бы несложно указать, основываясь на этих исследованиях, какие народы живут в зонах, представляющих аналогичный риск, вблизи реакторов в Центральной Европе, Советском Союзе, Соединенных Штатах. Некоторые из этих зон охватывают соседние страны. Эти сведения легко получить: в МАГАТЭ имеется список всех реакторов.

Кроме зоны, где дозы были бы смертельными, обширные зоны порядка 1 000 км были бы покрыты радиоактивными веществами в меньшей концентрации, которые не приведут население к немедленной смерти, но сделают необходимой его эвакуацию на продолжительное время.

Из проекта элементов конвенции изъят самый эффективный метод ведения радиологической войны, а именно использование ядерного оружия. Если наше предложение о запрещении военных нападений на ядерные электростанции не будет принято, второй самый эффективный метод также не будет охватываться. Лишь несуществующий метод - применение специального радиологического оружия - будет подвергнут запрещению.

Шведская делегация изложила свое предложение в рабочем документе (CD/RW/IF.19), представленном Рабочей группе 16 марта 1981 года. Поскольку это предложение сейчас рассматривается в рамках Группы, я остановлюсь лишь на трех пунктах.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Прежде всего, было заявлено, что шведское предложение касается правила ведения войны, а следовательно, не принадлежит к конвенции по радиологическому оружию. Я хотел бы на это ответить, что в действительности статья 3 проекта конвенции представляет собой правило ведения войны, ибо она содержит недвусмысленное обязательство воздерживаться от конкретных действий военного характера, а именно от преднамеренного применения, путем распространения, радиоактивного материала с целью разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда. Наше предложение по своему замыслу вписывается в эти рамки.

Следует добавить, что соглашения по разоружению или ограничению вооружений также охватывают иногда правила ведения войны. В данном случае это представляется гораздо более уместным, поскольку производство конкретного оружия, которое соглашение должно запрещать, чрезвычайно маловероятно, если вообще возможно.

Во-вторых, указывалось на то, что предложение Швеции было принято во внимание уже в Дополнительных протоколах (1:56, 11:15) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Как мы об этом уже заявляли в нашем рабочем документе, положения, о которых идет речь, являются ограниченными в двух отношениях. Они касаются лишь ядерных электростанций и не учитывают другие установки с большой концентрацией радиоактивных материалов. Кроме того, их цель ограничивается обеспечением защиты гражданского населения, расположенного вблизи этих установок. Однако они допускают возможность преобладания военных соображений над гуманными и предусматривают, таким образом, исключения из положений о защите. Общее запрещение радиологической войны должно охватывать все важные риски и не оставлять лазеек.

В-третьих, был поднят вопрос о том, что следует предпринять для того, чтобы военные установки не охватывались положениями о защите. В своем рабочем документе мы показали, что практически не существует военных наземных установок большой интенсивности излучения и что поэтому никакие военные цели не были бы принесены в жертву, если отдать предпочтение предотвращению возможных последствий массового уничтожения. Разумеется, защита не будет распространена на ядерное оружие, на склады расщепляющегося материала для этого оружия и на их средства производства. Однако мы не видим трудностей в четком ограничении защиты гражданскими ядерными установками, производящими энергию. Как я только что сказал, МАГАТЭ публикует многочисленные данные об этих установках, в силу чего все они хорошо известны. Но если будет сочтено необходимым, то можно также предусмотреть, чтобы государства-участники для обеспечения защиты своих гражданских ядерных установок по производству энергии сообщали депозитарию о существовании и местонахождении этих установок и указывали их так, как это предусмотрено в Дополнительном протоколе от 1977 года о ядерных электростанциях.

Что касается военного значения этой защиты, то я думаю, что нет необходимости подчеркивать, что военная цель — отрезать снабжение электричеством, которое обеспечивается ядерными станциями, достижима, без особых дополнительных усилий, иными средствами, чем нападение на сам реактор. Лишь прямой удар по реактору может вызвать высвобождение радиации в опасных размерах, о чем я говорил ранее. То же самое касается других ядерных установок, требующих защиты, таких, как установки по переработке, хранилища использованного горючего и радиоактивные отходы.

В заключение мы полагаем, что обе делегации, которые нам представили элементы проекта конвенции по радиологическому оружию, должны объяснить нам четко и конкретно, почему они считают, что этот вопрос заслуживает того, чтобы мы ему уделили первоочередное внимание. Я достаточно долго остановился на точке зрения властей моей страны, на том, почему мы считаем, что радиологическое оружие, даже в отсутствие запрещения, вероятнее всего, никогда не будет существовать. Поскольку другие страны, особенно те, которые не представлены в Комитете, зададут тот же самый вопрос, я считаю необходимым вновь просить две заинтересованные делегации указать нам четко и ясно, почему они пришли к иному заключению в том, что касается технической возможности производства радиологического оружия и его эффективности.

(Г-н Лидгард, Швеция)

С другой стороны, мы считаем, что существует явный риск радиологической войны в результате нападений путем распространения радиоактивных веществ на ядерные электростанции, что вызывало бы интенсивное радиоактивное излучение. Эффективное запрещение такого рода войны общественное мнение не только в промышленно развитых странах, которые сегодня обладают атомной энергетикой, или в тех, вблизи границ которых находятся ядерные установки, приветствовало бы как важный шаг вперед. Это запрещение представляет в будущем огромный интерес для всевозрастающего числа стран по мере дальнейшего развития ядерной промышленности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Швеции, посла Лидгарда, за его выступление, а также за слова приветствия, обращенные к Председателю.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик). Благодарю вас, г-н Председатель. В связи с тем что я хочу выступить в порядке ответа, я сохраняю за собой право поздравить вас и поблагодарить вашего предшественника на посту Председателя на следующем заседании.

Г-н Председатель, советская делегация в своих выступлениях в Комитете по разоружению всегда воздерживалась и воздерживается от повлечения Комитета в обсуждение тем, которые могли бы спровоцировать конфронтацию в Комитете и, в конечном итоге, отвлечь его от выполнения тех задач, которые стоят перед ним. Заинтересованные в деловых переговорах по разоружению, мы придерживались этой позиции в прошлом году - эту позицию мы сохраняем и сейчас. В таком же духе, как известно, было сделано заявление советской делегацией 26 марта. В этом выступлении мы коснулись таких общих вопросов, как принцип ненасечения ущерба интересам национальной безопасности сторон-участников переговоров, различные теории и концепции в отношении ядерного оружия, со ссылками на соответствующие советские и иностранные источники. Наше выступление, как мы надеемся, не выходило за рамки той тематики, которую мы обсуждаем в Комитете. Оно, разумеется, вызвало разные отклики, мы слышали положительные отклики, наверно, имеются и другие, но никто не мог бы нас упрекнуть в том, что мы вышли за рамки вопросов, обсуждаемых в Комитете.

Представитель же Соединенных Штатов сегодня встал на другой путь, прямо скажем, опасный путь. В своем выступлении он касался, причем неоднократно, вопросов, которые не имеют никакого отношения к повестке дня Комитета. Он упомянул положение в различных странах мира. Он говорил о формах информации советской печати, о характере советского общества и т.д. Вряд ли это помогает взаимопониманию, вряд ли мы продвинулись бы вперед, если бы советская делегация на основе взаимности стала бы перечислять пороки американского общества, свидетелями которых мы явились, в частности и не так давно. Но мы не имеем таких намерений, хочу заверить Комитет, что мы не будем этого делать.

Не скроем, мы с интересом ждали выступление американской делегации. Думаю, что все согласятся со мной в том, что куда полезнее было бы услышать, скажем, заявление посла Флауэрри о том, что Соединенные Штаты готовы вести в рамках Комитета по разоружению, в частности в Специальной рабочей группе, переговоры о ядерном разоружении или что Соединенные Штаты готовы в рамках Рабочей группы Комитета вести переговоры о заключении Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и по многим другим конкретным вопросам, которые мы рассматриваем.

Не говоря уже о том, что успеху работы Комитета и не только работы Комитета, но и прогрессу в решение многих вопросов международных отношений способствовал бы положительный ответ Соединенных Штатов на те многочисленные предложения, которые были сделаны советским руководством Соединенным Штатам Америки и суть которых заключалась: вместо конфронтации - переговоры. Мы по-прежнему считаем, что только на пути диалога, а не провокационных дискуссий, мы не только сможем продвигаться вперед в Комитете, но и спасти мир от ядерной катастрофы. Не думаю, что выступление посла Флауэрри способствовало такому диалогу, по крайней мере в рамках Комитета по разоружению.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, я не имею намерения продлевать дискуссию. Я просто хочу соответствующим образом отметить, что в заявлении, сделанном 26 марта Советским Союзом, поднимаются вопросы, касающиеся работы Комитета на его неофициальных заседаниях. Нам кажется, что мы дали объективное описание ситуации, а темы, которые я затронул в ходе дискуссии, относятся к этой области наших интересов. Я не хочу затягивать дискуссию, я просто хочу подтвердить все заявления, которые я сегодня сделал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как известно членам Комитета, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций будет в Женеве на этой неделе. В связи с его присутствием во Дворце Наций был принят ряд мер. В четверг в полдень зона чешского и французского залов будет предоставлена для мероприятий, связанных с визитом Генерального секретаря. Поэтому я предлагаю в этот день наше заседание начать несколько ранее, в 10 ч утра, с тем чтобы избежать затруднений в нашей работе. При отсутствии возражений я буду считать, что Комитет согласен провести следующее пленарное заседание в четверг, 9 апреля, в 10 ч утра.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.